MARTEN

АДРИАН КЛАПЕНБЕЙН

Адриан Клапенбейн Авмила
Мартен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68944548
SelfPub; 2023

Аннотация

Студентка Мартен терпит злость и зависть, вызванную окружением, котором жизнь дается легче. По пути домой, она сталкивает лучшую подругу на проезжую часть, чтобы заполучить занятое ею грантовое место. В страхе Мартен бежит домой, в окно которого влетает раненый мужчина. Теперь Мартен впуталась в криминальных разборках города. Сможет ли она сбежать от своих проблем? Или проблемы окажутся быстрее?

Содержание

Неожиданный гость 16
Не доброе утро, или доброе? 24
И? 32
Вдвоем в одной постели 39
Не умеешь все-таки ты кофе готовить 46
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Адриан Авмила Мартен

Посмотрев, на часы я увидела, что пара по физиологии подошла к концу, но преподаватель продолжал рассказывать бредни, как однажды ездил в Стамбул и встретил там друга, а потом еще другого друга. Бла-бла, бла-бла. Никто из студентов не слушал и не пытался напомнить, что преподователь уже сорок минут бубнит лишнее. Я тоже не хотела. Нет у желания, получить еще и выговор этого старика.

Хвала богам, он заметил на часах, что пара подошла к концу. Сказав, что расскажет, чем же кончилась история на следующем занятии, препод вышел из класса и зыбл отметить присутствующих. Тем же лучше для Шелли, моей подруги, что позабыла о сегодняшней паре. Я отправила смс, придет ли она. Её ответом было следуюещее:

– Раз уж я все равно проспала, в чем смысл спешить?

– А успеваемость не ни? – написала я в ответ.

– Да не сильно волнует. Я спать.

– Приходи, без тебя не то.

– Я подумаю, над этим. Но так тяжело вылезти из кровати.

Как же хочется поступить также, но мне нужны высокие балы, не только поэтому, но и по остальным предметам.

В классе начали собираться домой. Образовались неболь-

шие группы людей. Куча парней снова говорили о футболе и вещах малознакомых для меня. Им не надоело? Чем футбол так интересен? Каждый новый матч мало чем отличается, а то и вовсе не отличается от предыдущего. Справа от меня стояли девчонки, элита нашего класса, обсуждавшие моду и новые сериалы, смысл которых для меня далек. И только я осталась стоять одна. – Не думала, что экзамен будет таким легким. – сказала одна из девушек.

Ты шутишь, да?

– Ага. Сдала с легкостью.

С легкостью? Я неделю жизни пожертвовала ради этого, а получила один из самых низких баллов.

– Готовилась пару дней. – сказала девушка и захихикала.

Пару дней… Я потратила неделю бессонных ночей в попытках запихнуть хоть что-то в свою голову. И чего я добилась? Одного из самых низких баллов. Это не справедливо. Это так не справедливо. Я потратила столько времени, а они… хвастаются своими результатами. Я тоже хотела бы так похвастаться.

Если посмотреть на то, как они одеты, то и в этом плане я хуже них. Самые модные и новые бренды всегда доходили до них, минуя таких смертных как я, которым приходится довольствоваться своими любимыми джинсами, повидавшими все важные события всей жизни. В этой паре джинсов я сдавала вступительный экзамен и в них же писала последний, за который и получила низкий бал. Я не испытываю любви

к модным брендам, но в глазах окружающих это фактор, показывающей твой статус.

Задумавшись, я не заметила, как группа подошла ко мне, окружив со всех сторон. Я хотела тут же уйти, но мне не дали прохода. Придется слушать.

– Мартен, как написала? – сказала одна из них с улыбкой на лице, от которой мне было тошно.

– Наверное, отлично, да?

Зачем оин спрашивают, ведь результаты вывешены на всеобщее обозрение.

Положив учебник в рюкзак, я попыталась выйти из их окружения, но эти девушки не позволили мне этого.

– Так насколько ты сдала?

– 12 баллов. – сказала я себе под нос.

– Сколько? 12 баллов?

Все три девушки сделали лицо полное сочувствия. Ага, конечно. Только вашей жалости мне не хватало.

Одна из девушки положила свою руку мне на плечо.

– Не волнуйся ты так. В следующий раз сдашь лучше. Нужно просто готовиться лучше.

А чем я по-твоему занималась все эти дни? Била в баклуши? С утра до поздней ночи я училась, чтобы получить ЭТОТ результат. Как же они бесят меня. Так и хочется сказать им что-нибудь в лицо, но я не могла. Когда я хотела это сделать, в горле что-то сжималось.

– Жаль, Мартен, так жаль. Может дать тебе пару советов?

– Ой, девчата, как дела? Я не опоздала. – сказала Шелли, вошедшая в класс.

Шелли подошла к нам и убрала руку девушки с моего плеча, встав между нами. Она в курсе, что пара уже закончилась? Зачем она пришла? Она победила кровать?

– Как ваши дела? Я немного опоздала. – сказала Шелли.

Немного? Ты проспала всю пару.

Девушки, завидев Шелли, сделали пару шагов назад.

– Ну чтож, нам пора. Удачи, Мартен.

Все трое девушек вышли из класса, оставив меня и Шелли.

Шелли посмотрела на меня. У неё были черные волосы длиною до её бедер, всегда собранные в хвостик. Спросонья она надела белую футболку, испачканную в горчице, белые спортивные штаны, в которых она однажды пошла к парню и вернулась ни с чем, и белый бомбер с синими рукавами. Шелли больше напоминала девочку, чем взрослую женщину. Основной причиной был её рост в 159 сантиметров, по сравнению с моими 170. Несмотря на свой рост, эта девочка всегда смотрела на всех с поднятым подбородком. И даже била по коленком, потому что только до них могла дотянуться, в отличие от меня. Мало, кто мог обидеть её.

– Чего молчишь? – спросила Шелли, поправляя свои очки.

– Я…

– Опять до тебя лезут, а ты просто стоишь, как вкопанная.

Шелли вздохнула.

– Ладно. Пошли домой?

с Шелли мы вышли из университета и пошли по домам. Моя квартира была неподалеку от её, поэтому каждый раз мы возвращались вместе, прощаясь на одном и том же перекрестке.

Наступило шесть часов вечера. Солнце пряталось за горизонтом, освобождая пространство ночи и луне. Ночные фонари уже включились и осветили большую часть города. Улицы напоминали линию света.

По пути, мы решили прикупить пару сандвичей в одном нашем любимом месте, где подавали медовую горчицу. Шелли обожала медовую горчицу. Она была готова отправиться в долгосрочное плавание, чтобы добыть эту горчицу. Так однажды, она бегала по супермаркетам в поисках той самой горчицы, потратив несколько часов. Тяжелый был день.

Мы шли по улице верх. Слева от меня проезжали машины, оставляя за собой красный след фар. А справа от меня шла Шелли, жевавшая сандвич, обильно помазанный её излюбленной горчицей. Она уже испачкала рот в горчице. Иногда, мне кажется, что горцича единственное, что волнует её в жизни.

На улице было достаточно прохладно, чтобы носить пальто и куртки. Шелли надела любимое черное пальто, большеватое по размером, из-за чего она напоминала Дракулу с его длинным плащом, как в фильмах. На голове у нее лежала

серая шапочка, подаренная мною в честь поступления. Поступали мы вместе, помню, как мы, скрестив пальцы, ждали результатов, и то, как мы радовались.

– Шел, ты чего опять прогуливаешь? – спросила я, откусив кусочек от сандвича.

– Ну… – сказала Шелли, отведя взгляд в сторону. – Знаешь…

– Шелли.

– Ну тут такое дело… – сказала Шелли, почесывая побдородок.

Я остановилась, положили руки на бедра и посмотрела на Шелли.

– Ты опять проспала?

– Ну, не то что проспала. – сказала она улыбаясь. – Скажем так, решила выделить дополнительные часы на сон, в связи с тем, что произошел дефицит.

– Смотрела допоздна свою любимый сериал, из-за чего не проснулась утром. Я верно, перефразировала?

– Да. – сказал Шелли, опустив голову.

– Как ты можешь так часто пересматривать один и тот же сериал? Я не понимаю тебя.

– Ты что? – сказала Шелли с горящими глазами. – Если ты его посмотришь, то все поймешь.

Очередная попытка заставить меня посмотреть её любимый сериал. И так каждый раз. Похоже я наступила на мину. Шелли начала рассказывать все возможные подробности

сериала. Я уже привыкла отключать свои уши, когда она начинает свой рассказ. Она может так хоть целый день, если её не остановить. Под её рассказы мы продолжили шаг.

Шелли остановилась и посмотрела на меня.

– Лучше скажи, почему ты снова позволила этим дурам обижать тебя?

Я опустила взгляд вниз.

– А что я могу сделать?

– Как что? Сказать что-нибудь в ответ. На крайний случай, схватить за волосы и шмякнуть об стол.

– Шелли… Я не могу как ты. – сказала я, потирая плечо.

Я не такая сильная, как Шелли. Я не могу постоять за себя, как она. У меня нет такого сильного характера, как у Шелли. Я просто вышла такой. Единственное что я могу сделать, это смириться с этим и все.

– Чего ты там не можешь? Говори громче. Скажи четко и ясно причину, что ты отличаешься от меня.

У меня есть много причин наших отличий. ТЫ достаточно умная, чтобы позволить себя лишний сон вместе учебы. А мне же приходиться делать наоборот. Жертвовать сном ради учебы, чтобы не отстать от тебя. Твои двадцать минут, это мой час. ТЫ можешь легко сказать, что тебе что-то не нравится. Я не могу так сделать. Я буду терпеть. Мне придется терпеть.

Шелли подошла ко мне. Между нами была пара сантиметров. Я могла четко рассмотреть, как запотели очки Шелли

от её бурных вопросов, да и выражение лица у Шелли было озлобленное, как у воина спартанца. Даже в таком виде, она была красива. Не то что я.

– Хватит сравнивать себя с другими. Слышишь меня?

– Слышу, слышу, Еллочка.

Как только я произнесла Еллочка, Шелли вздрогнула на месте, как испуганная кошка. Вместе злобного спартанца появилась озлобленная кошка. Шелли схватила меня за куртку двумя руками и начала трясти.

– Сколько раз я просила тебя, не называть меня так?

– А что такого? Мне нравится. Елочка. – сказала я с акцентом на последнем слове, что еще больше взбесило её.

– Елочка? Елочка? Да я тебя сейчас прибью на место, что от тебя и места мокрого не останется!

– Елочка, ну что ты. – продолжала я с довольным лицом.

Елочка. Во время нашего первого дня один парень подошел к нам, а точнее к Шелли, чтобы познакомиться и, видимо, не правильно расслышал её имя. Он называл её Елли, а потом спросил не против ли она, если он будет называть её Елочка. Шелли, не имевшая опыта с парнями, с краской на лице не сумела подправить его и промолчала, что он принял за согласие. Парень еще пару раз назвал её так и ушел. Больше мы его не видели. Но Елочка осталась с нами до конца наших жизней.

Устав трясти меня за куртку, Шелли отпустила меня и положила руки на колени. Её взгляд был прикован к асфальту.

Она посмотрела на меня и фыркнула. Это было мило.

– Я обижена на тебя, Мартен Лоран. – сказала Шелли, отвернувшись от меня, сложив руки на груди.

Ничего себе. Так официально ко мне обратилась, видимо, я не немного перегнула со своими шутками.

Шелли зашагала вперед, ускорив шаг. Из-за коротких ножек, она выглядела еще милее. Я догнала её и шла позади, оставив между нами один шаг.

– Шелли.

– Уйдите, я вас не знаю.

– Ну, Шелли.

– Молодая девушка, я вас не знаю.

– Ну, Шелли.

Я обогнала её и остановилась перед ней и показала ей свою улыбку.

– Ну Шелли…

– Ладно, прощаю тебя. Но если ты еще раз произнесешь это слово.

– Елочка?

– Наша дружба окончена. Приятно было иметь с вами дело, Мартен Лоран.

Мы дошли до перекрестка, где должны были попрощаться и пойти по домам. Я и Шелли стояли перед пешеходом, ожидая зеленый свет светофора. По вечерам, трафик был гуще, из-за чего приходилось ждать. Рядом с нами стояло еще несколько человек, залипавших в своих телефонах. Мне бы

так. Лазить в телефоне, не думая и не волнуясь ни о чем. Я не могу себе этого позволить.

– Эй, Мартен.

– Да, Шелли.

На лице Шелли засияла широкая улыбку, что была ярче уличных фонарей.

– Мне тут утром пришло письмо.

– Письмо?

– Помнишь, как мы кидали заявки на учебу по обмену в штаты.

– Помню.

– Мне уже пришел ответ, но я решила подождать.

– Зачем?

– Дура, что ле? Чтобы вместе с тобой открыть. Ты проверяла свою почту сегодня? Должно быть и тебе уже пришел ответ. Только бы мы попали.

Пару недель назад мы нашли отличную стажировку в Америке, что так подходила для меня. Увидев объявление, я словно влюбилась в него и еще долго не могла отойти от него. Все условия было моей мечтой. Полная оплата всего. Просто всего. Я даже не буду перечислять. Невероятный опыт и практика в больницах Америки, и наконец, сертификат, который так пригодится с поиском работы. Я сразу же позвонила тогда Шелли. Вместе мы заполнили анкеты и отправили их в один день. Я так долго готовилась к экзамену, что и забыла об этом.

– Ну что ты стоишь, давай проверь почту, я хочу открыть вместе с тобой, чтобы был вау эффект.

– Хорошо.

Я открыла свой телефон и в уведомлениях было письмо. Это было письмо с ответом!

– Вижу по твоему лицу, что пришло.

– Да, пришло!

– Ну, что открываем?

Не дождавшись Шелли, я нажала пальцем по иконке почты и просмотрела письмо.

– Они взяли меня! – кричала Шелли, прыгая на месте. – Я прошла.

«Уважаемая Мартен Лоран. Мы вынуждены отклонить вашу заявку в связи с нехваткой мест. Надеемся на ваш успех в будущем. »

Нехватка мест? Успех в будущем? О каком успехе может быть речь, если вы мне отказали. К чему ваши «уважаемая»? Могли бы просто написать одно слово – отказано. Люди всегда любезничают, когда не хотят обидеть кого-то или чего-то добиться.

Я смотрела на письмо, отрицая его содержимое. Ведь я идеально подходила. Я так долго заполняла и думала над своей анкетой. И снова мои старания оказались никому не нужны.

– Мартен! Мартен!

Шелли прыгала на месте от счастья, повернувшись ко мне

спиной. И тут я задумалась.

«Мы вынуждены отклонить вашу заявку в связи с нехваткой мест.».

То есть, не хватает мест. Значит ли это, что если каким-либо образом это место освободится, то они возьмут меня? Я посмотрела Шелли, стоящую прямо на бордюре, не демавшей об безопасности. Меня посетила мысль, от которой холодок пробежал по моим рукам и ногам, как электрический ток. А что если?

– Эй, Мартен ты чего там молчишь? – сказала Шелли, обернувшись.

Я своими руками толкнула её на дорогу. Время, кажется замедлилось. Шелли пыталась что-то сказать, но я её не слышала. В ушах звенело без остановки. Шелли упала прямо на дорогу. Под машину. Словно, кадры из моей жизни вырезали ножницами. Я не заметила, как машина сбила Шелли, я видела перед собой только результат. Машина врезалась в Шелли. На белом бампере остался кровавый след. Шелли лежала на боку, не двигаясь. Кто-то из рядом стоящих людей закричал. А я продолжала смотреть на Шелли. Кровь расползалась из-под её головы, стекая вниз к мелкому канальцу, предназначенного для дождя. Водитель выпрыгнул из своей машины и рванул к Шелли. Он начал трясти её, размазывая кровь с асфальта. Даже черное пальто Шелли выглядело липким и приобрела красный оттенок.

Неожиданный гость

Я убежала. Я развернулась и побежала в сторону дома. Я бежала, не оглядываясь ни на что. Спотыкаясь о камни, задыхаясь, я бежала, пока не увидела дверь квартиры. Вломившись внутрь, я тут же заперла дверь на все возможные замки и подставила стул. Мои ноги онемели и отказались двигаться. Я села на пол, опершись спиной к двери, обхватив свои ноги. Я дрожала. Дрожь никак не унималась, а только росла.

– Это была не я. Никто не узнает. – оправдывала я себя. – Она поскользнулась. Да-да. Шелли просто поскользнулась. Она слишком обрадовалась и поскользнулась.

Ложь. Это все ложь. Кого я пытаюсь обмануть? Там было много людей. Кто-то из них точно видел произошедшее. Значит, кто-то точно позвонил в скорую. Возможно, с Шелли все будет в порядке.

Возможно, она даже не вспомнит этого.

Я начала смеяться. Это была истерика. Мне больше ничего не оставалась. Я смеялась и не могла остановится. Попытки утихомирить себя, прикрыв рот рукой, не помогли. Я смеялась так долго и сильно, что мой язык слипался с зубами и небом. Зубы стукались друг об друга, издавая ужасный звук.

Сопли перемешались со слезами и капали вниз на мою футболку. Что же я творю…

Не знаю, сколько времени прошло, но я пришла в себя.

Почти. Ноги дрожали. Чтобы встать, мне пришлось опереться об тумбочку в прихожей. А дальше идти на кухню, опираясь на стену. Меня тошнило. Я хотела воды. Дойдя до кухни, налив стакан воды, я встала в ступор. Я рассматривала этот стакан воды, не зная зачем. Как только, я поднесла стакан ко рту, перед глазами всплыла окровавленная Шелли, лежащая на дороге. Руки отпускают стакана, и он разбивается об пол. Несколько осколков попадают на мои ноги. Сделав пару шагов, я сама не заметила, что порезалась.

– Нужно обработать рану.

Я достала аптечку из своего кухонного шкафа. Польза быть студентом-медиком заключается в том, что ты хотя бы знаешь, чем нужно мазать свой порез. Порезы на ноге оказались неглубокими. Пострадал только самый верхний слой кожи. С помощью пинцета и фонарика телефона я убрала все осколки из своих ног. Убедившись, что никаких осколков не осталось, я приступила к обеззараживанию. Проще говоря, взяла вату, промоченную в спирте, и тыкала ею на раны. Случилась бы эта рана в другой день, я бы орала от того, как сильно спирт жег мою кожу. Но сегодня я я не чувствовала жжения. Моя голова была забита другими мыслями. Посадят ли меня в тюрьму за мой поступок?

В страхе я закрыла все шторы и выключила свет. Темнота подчинила себе все пространство, не давая и капле свете попасть внутрь. Как-то слышала, что в темноте лучше думается. Даже с открытыми глазами я ничего не видела. На ощупь

я нашла кровать и легла.

Зачем я это сделала? Это был самый главный вопрос. Зачем я столкнула Шелли? Я задавала себя эти вопросы, чтобы узнать ответ, который я уже знала. Чтобы освободить место и занять его. Неужели я так сильно хотела попасть на эту стажировку, что столкнула подругу на дорогу? А что мне оставалось? Шелли бы в любом случае получила бы её. Что мне остается сделать? Я не вышла с таким сильным характером, как Шелли, способная прорубить себе путь куда-угодно. Я не такая, как она. Что мне остается делать?

Если долго смотреть в темноту, она начинает смотреть на тебя. Мне казалась, что глаза из темноты смотрят и осуждают меня. Да, они смотрят на меня оттуда, где я не могу их достать. Я ничего не могу с этим поделать. Перед глазами снова появилась Шелли. То, как она тянут руку в мою сторону, падая на асфальт. Её удивленное лицо, не понимающего происходящего. Тот ужасный стук, с которым её голова столкнулась об асфальт. В темноте, эти мысли не давали мне покоя. Я встала и подошла к выключателю. Я попыталась включить свет, но его не было. Выключатель не работал. Я попыталась еще раз. Ничего. У меня было странное чувство, что пока я пыталась включить свет, глаза, следящие за мной, становились ближе. Они стояли за моей спиной. Меня охватила то ли паника, то ли страх. Я с безумством начала долбить по выключателю, в надежде включить свет. Мой последний удар по выключателю ломает его, после чего свет

освещает комнату.

– Слава богу. – сказала я, упав на пол.

С улицы раздались какие-то резкие звуки, словно кто-то ударил камни друг об друга. Приоткрыв шторку, я увидела группу людей, стоящих перед домом. Жила я на первом этаже. Из моего окна можно увидеть улицу.

Эти люди, явно, не вели мирную беседу. Их было человек двадцать, не меньше. Они образовали две кучки. Во главе первой стоял высокий мужчина в серой рубашке и черной, напоминавшей классиескую от костюма, жилетке. Напротив, него стоял мужчина чуть ниже в яркой красной кожаной куртке. Мужчина в красной куртке смотрел на всех, подняв подбородок. Пробежав глазами по остальным, я поняла, что это не простые люди. У нескольких человек можно было заметить, как углы пистолета просвечиваются через ткань штанов. Мужчина в жилетке что-то обсуждал с мужчиной в красной куртке. Могу предположить, что беседа шла гладко для такой обстановки.

Мужчина в красной куртке просит одного из своих принести что-то. Ему принесли рюкзак, из которого он достал отрубленную руку. Еще свежую, если судить по цвету. Для меня видеть руку не впервой, уже привыкла в вузе. Мужчина в красной куртке бросает отрубленную руку перед собой.

Наступает тишина. Все смотрят на эту руку. Мужчина в красной куртке что-то говорит, но я не могу ничего услышить.

Мужчина в жилетке, похоже, злится, но старается не подавать виду. Я вижу, как вены на его руке и лбу буквально вздуваются, а пальцы сжимаются в кулак.

Как я вижу, встреча подходит к концу. Эти двое прощаются, оборачиваются друг к другу спиной и идут в разные стороны.

Мужчина в красной куртке достает пистолет и выстреливает в спину мужчине в жилете. Пуля попадает ему прямо в лопатку. Мужчина в жилетке теряет равновесие и падает на землю. Другие тоже начинают стрелять.

О боже мой. Я тут же прячусь и задвигаю шторы. Только еще и перестрелки мне здесь не хватало. Эти бандиты устраивают свои шоу почти каждую неделю. Нам остается только терпеть и надеяться, что нас их разборки не заденут. Приходится ждать, пока звуки выстрелов не утихнут.

Я бегу к двери, чтобы проверить замки, и тут слышу странный звук на кухне. Будто что-то хрупкое разбивается. Прибежав на кухню, ожидая увидеть разбитую кружку, я удивляюсь. На полу моей кухни лежит тот самый мужчина в жилетке, получивший пулю в спину. Окно на кухне разбито, а осколки лежат по всей комнате. Что да самого мужчины, он лежит без сознания. Ну твою же мать.

Что мне скажете делать? Разборка бандитов на улице продолжается.

– Найти его и привести живым! – кричит кто-то из бандитов на улице.

Не знаю, зачем или почему, я бегу к окну и снова задвигаю шторки, чтобы с улицы никто нас не увидел. Бандиты проходят мимо моей квартиры и продол жаютпоиски.

– Уходим! Он не мог далеко уйти!

Когда звуки на улице полностью утихают, я открывают шторы и убеждаюсь, что бандитов нет. Я смотрю на мужчину, лежащего на полу. Что я делаю? Я ударяю себя руками по щекам, чтобы привести в чувство. Не время думать, Мартен. Время действовать.

Из-за чувства совести или жалости, или в попытках восстановить свою карму, я решаюсь помочь мужчине. Он лежит лицом в пол. Отличные условия, чтобы достать пулю из лопатки.

Кровь из раны не идет. Это значит, что пуля сейчас внутри и закупоривает собой сосуды. Повезло ему. Я подготавливаю все необходимое для моей первой операции.

Наш профессор по судмедэкспертизе однажды рассказал мне, как он проводил подобную операцию на мужчине с пулей, застрявшей в шее. Мой случай должен быть полегче.

Для начала нужно найти пулю. Полазив пинцетов внутри раны, я также понимаю, что пуля прошлась по нижней границе лопатки, не повредив кость. Это невероятная удача. Мне остается только вытащить пулю и зашить сосуды.

Пуля закупоривает одну из четырёх легочных артерии, что были небольшого размера. Отлично. Нащупав пулю, я

хватаю её пинцетом и тяну верх. Нужно действовать медленно, чтобы не повредить еще что-нибудь.

Пуля пробила слой кожи, жира, мышц, плевру, и дошла почти дошла внутренних органов, остановившись на легочной артерии. Нужно прилагать силу и стараться не делать лишних или резких движений.

Я достаю пулю и тут же бросаю в сторону. Кровь тут же хлещет из раны. Нужно прижечь сосуды и зашить артерию. Чем бы прижечь? Я осматриваю кухню и останавливаю взгляд на ложке. В мою голову приходит очень глупая идея, что может сработать. Стоит попробовать.

Я закрыла рану, забив её ватой. Кровь останавливается, что дало мне несколько минут нагреть ложку на газовой плите. Прогрев ложку до нужной температуры, я помолилась всем богам и приложила ложку к сосудам. Как-то раз я услышала, как полевой врач нагрел нож, чтобы прижечь рану. Сосуды скворчали под таким жаром и закрывались. Сработало. Теперь осталось только зашить рану. Благодаря практике в университете, зашить рану диаметром пару сантиметров не составило никакого труда. Иголка входила в кожу, я подтягивала её, и выходила через другую сторону. Об красоте шва я не думала, я использовала самый простой. И вот, я уже отрезаю нить ножницами. Пуля вытащена, артерия зашита, и дырки нету. Он спасен. Слава богу.

Возможно от стресса или после резкого прилива адреналина после моей экстренной операции, меня потянуло в сон.

Я уснула.

Не доброе утро, или доброе?

– Что? – сказала я спросонья.

Я открыла глаза и увидела знакомый, испачканный в пятнах, кухонный гарнитур. Ужасно болит попа. Видимо, я уснула на полу и оставила окно открытым. Я замерзла. Встав, я направилась в туалет умыться. Холодная вода освежила голову. Я вспомнила события прошлого вечера. Они промчались в голове на ускоренной перемотке. Я удивилась и ударилась об полку над раковиной, опрокинув стакон с зубной щеткой.

Вчера я столкнула лучшую подругу под дорогу, и спасла кому-то жизнь. Погоди, а где он?

Я рванула на кухню и обнаружила, что мужчина исчез. Осколки стекла на полу и кровь были доказательствами, что не сон. Куда же он исчез с такой-то раной?

Я проверила входную дверь. Она закрыта на все замки. И только вернувшись на кухню, я поняла, загадочный пациент ушел через то же окно, что и зашел вчера. На разбитом окне следы крови и куску ткани. Убирать все это будет еще той морокой.

Я зашла в свою спальню и плюхнулась на кровать.

– Думаю, скоро за мной нагрянет полиция. – бубнила я в кровать.

Именно, вчера я столкнула Шелли на дорогу. Там было

множество свидетелей. Моей жизни пришел конец. Сколько там грозит за покушение на жизнь? Пару лет? Пару лет в тюрьме, точно. Дайте мне сначала мою тюрьму покинуть. К слову, тюрьма эта называется университет.

Думаю, нет смысла убирать вчерашний бардак. Все равно проведу следующие годы в тюремной камере меньше двух квадратных метров, а может и еще меньше. Как повезет.

Раздался звук уведомления. Мой телефон лежал на тумбочке. Звук шел с кухни. Я встала с кровати и поплелась на кухню. Придя на кухню, я снова увидела ужасный беспорядок.

– Наверное, показалось.

Снова этот звук. Но откуда? Я осматривала кухню и искала источник звука. Это должен быть мобильник. Хм, но откуда? Возможно, тот мужчина выронил его, пока находился под моим скальпелем. Хех, зато успела провести первую и последнюю операцию в своей жизни.

Под окном в осколках стекла я нашла телефон. Да, я была права это телефон того мужчины. Кстати, на нем не было пароля. Странно, я везде, где могу ставлю паролю. Не могу позволить кому-либо узнать про личную мою жизнь.

На телефон пришло сообщение. Вот он источник звука. Я пару раз оглянулась и посмотрела в окно дабы убедиться, что никто не проходил мимо. Да, я захотела покопаться в чужом телефоне. А что такого? Все равно, я скоро окажусь в

тюрьме. Да и вообще хозяин телефона мне жизнью обязан. Это будет звучат немного странно, но осознание того, что я вчера спасла его жизнь немного согрело мне сердце. Я приложила телефон к груди, как бы странно это не выглядело и мысленно попросила прощения у владельца телефона. Я решила просмотреть сообщение.

«Приходи на Риволи. Буду ждать тебя у переулка рядом с кофейней Виктор. Тот, что слева. Можешь не волноваться, я принесу столько, сколько нужно.»

Сообщение пришло минуту назад.

Переулок на улице Риволи? Я знаю это место. Это в десяти минутах отсюда. И кофейню «Виктор» я знаю, вот только раньше она называлась Кассандра. Не была там со смены названия. Интересно, как поживает мистер Адам? Из-за учебы, я так давно там не была.

Столько, сколько нужно? Речь о деньгах?

Я прочитала еще несколько сообщений, содержание которых было похожим. Владелец телефона переписывался с неким Дозор-1, богом клянусь, он так записан в контактах. Они обменивались между собой чем-то. Но вот чем, сказать точно не могу. В одном из сообщений владелец телефона пишет, что сумма оказалась недостаточной и в следующий раз потребуется больше. Все-таки речь идет о деньгах?

Погоди, если речь о деньгах. И сейчас этот Дозор-1, возможно, ждет в том переулке с кучей денег. А если я попробую умыкнуть их? Все равно мне уже нечего терять, а лиш-

няя купюра может помочь в тюрьме.

Придумала. Я сбегу с помощью этих денег далеко-далеко, где меня никто не найдет.

Я дала себе легкую пощечину. Мысль об краже никуда не ушла. Я ударила себя еще раз. Ничего не произошло. Может, идея все-таки неплохая?

Хуже уже не будет, повторяла я себе, пока шла в место встречи. Улица Риволи не выделялась ничем эдаким. Обычная улочка, где находился огромный зеленый парк, где люди часто устраивали пикники. Эта так сильно вошло людям в привычку, что устраивали пикники даже зимой, несмотря на холод и снег. Они ставили свои грили и клали одеяла на холодный снег. Забавно наблюдать, как люди в толстых куртках проводят пикники в куче снега. Могу лишь восхищаться ими.

Напротив, парка находилось длинное здание в шесть этажей. Оно простиралось на всю улицу, и даже получило название «червь». Первый этаж занимался разными магазинами и кафешками.

Моя любимая кофейня, теперь имевшая название «Виктор», находилась как раз тут. Я часто приходила сюда поучиться вместе с Шелли под кружечку кофе. Хозяин мистер Адам был всегда встречал нас с улыбкой. А если улыбнуться ему в ответ, то он подаст кофе за счет заведения, чем я всегда пользовалась. Он даже назвал один кофе в мою честь.

Улыбающаяся Мартен – самый дешевый кофе в меню. Сказать честно, меня немного обидно.

Дойдя до кофейни, я мельком посмотрела внутрь через стекло. Я хотела найти мистера Адама, но вместо этого мой взгляд приковался к девушке с рыжими, нет, даже алыми волосами. Необычайный цвет её волос захватил меня. Волосы собраны в хвостик, а две пряди спадали с её лба. Какая она красотка. Я инстинктивно взялась за свои русые, не видавшие ухода уже долгое время, волосы. Мда, я ей и в подметки не гожусь. Но не время отвлекаться.

Я повернула в переулок, следуя инструкциям из сообщения. Переулок между двумя зданиями. Здесь были только фонари, повешенные на стенах, и мусорные баки, встречавшиеся с периодичностью раз в десять метров. В четвертом баке со стороны улицы я обнаружила спортивную сумку. Все как в исинтрукции.

Я остановилась и начала разглядывать её. Сумка была немного приоткрыта, из-за чего я могла подглядеть содержимое. Какая-то бумага торчала из сумки. Это был евро! Я открыла сумку. Она была набита деньгами. Здесь было столько денег, сколько ушло на меня за всю жизнь. Да что уж там. Даже больше. Я попыталась поднять сумку, но металлический звук позади обездвижил меня.

– Ты что здесь забыла? – раздался грубый голос позади меня.

Я чувствовала, как что-то холодное было направлено на

мой затылок.

– Чего молчишь? Помереть захотела? А ну ка отвечай, чего тут забыла?

О чем я только думала, набросившись на эти деньги?

Я подняла руки вверх, в надежде на пощаду. Я не дышала, потому что боялась сделать лишнее движение, которое может оказаться последним.

Разносится короткий звук, оглушивший мои уши. Позади меня что-то падает. Я оборачиваюсь и вижу, что мужчина, угрожавший мне, лежит на земле с дырой в затылке. Серая струйка дыма и запах пороха.

Стрелком оказывается та девушка с алыми волосами, что захватила моё внимание, пока я разглядывала кофейню. Она стоит над трупом, держа пистолет в левой руке, и смотрит на меня.

– Ты что тут забыла? – спрашивает она меня.

Я молчу, в горле словно песок, губы дрожат, и не могу сказать и слова. Я падаю на коленки. Ноги отказываются слушать.

– Я слышал выстрел! Сюда!

Позади меня раздаются крики. Похоже это остальные бандиты. Они идут сюда. Они идут за мной.

Девушка слышит крики приближающихся бандитов, разворачивается и собирается сбежать, но остановливается.

Я хватаю её за ногу. Она пытаются стряхнуть меня, но я не отпускаю.

– Отпусти!

Нет, я не могу отпустить. Я интинктивно не могу. Мне страшно.

Несмотря на её старания, я впиваюсь в её ногу.

– Черт, ладно.

Видимо, мои старания побеждают в этом противостоянии. Девушка хватает меня за руку и силой тянет за собой. Мы начинаем бежать. Ноги еле успевают касаться земли. На каждый мой шаг девушка успевает сделать три. Какая же она быстрая.

– Вот они! – кричит кто-то из бандитов.

Я поворачваю голову и вижу гонящихся за нами бандитов. В их руках черные пистолеты. Они будут стрелять?

– Пригнись! – кричит девушка и опускает мою голову.

Пуля пролетает над моей головой. Чуть не задевая волосы. В ушах свистис, а ноги подкашиваются, но продолжают бежать. Я просто не могу остановиться. Эта девушка держит меня крепкой хваткой и ведет за собой. Если я попробую остановиться, она продолжит тащить меня.

Мы сверачиваем в другой переулок и тут же прячемся за мусорными баками. Воняет. Мне приходится пригнуться, как и девушке. Она затыкается меня рукой. Я даже пискнуть не могу.

Вследом за нами появляются бандиты.

– Куда они?

– Не успел уследить. Шалава слишком быстрая.

Несколько бандитов стоят рядом с нами. Я не могу их увидеть, но могу услышать.

На слове шалава, хватка девушки крепчает. Она сжимает мой рот сильнее. Становится больно. Я стукаю по её руке, чтобы она ослабила хватку.

– Разделимся и ищем.

Звуки шагов. Звуки разделяются и медленно утихают. Девушка поднимает голову из-за мусорного бака, осматривается и отпускает мой рот, после чего встает. Больно вообще-то.

И?

Что теперь? Она же не бросит меня этим бандитам?

– Идем. Нужно спрятаться. – сказала девушка и зашагала.

– Подожди.

Не дождавшись моего ответа, она куда-то пошла. Как-же быстро она ходит. Я встала и побежала за ней. В какой-то момент девушка снова побежала. Я не могла за ней угнаться. Казалось, что если я замедлюсь, то потеряю её из виду. Желание выжить было отличным стимулом короткой скоростной пробежки, которую я так давно планировала.

Девушка привела меня к задней двери дома. За весь путь она не проронила ни слова, как и я. Я боялась ляпнуть лишнего, из-за чего она могла просто бросить меня. А жить мне хотелось.

Это было четырехэтажное здание с квартирой по этаж. Никто не ремонтировал здание уже долгие годы. Судя по тому, что сверху сыплется штукатурка. Девушка выломаывает дверь локтем, выбив металлический замок из деревянной двери, рассыпав от нее щепки. Дверь было открыта, и девушка показала мне рукой следовать за ней.

Мы вошли в здание. Внутри все было еще хуже. Трещины на потолках и стенах. На полу собиралась пыль и штукатурка, пепел здания. Деревянные перила на лестницах набухли, расшатались и разломались. Мы поднялись на четвер-

тый этаж, где стояла дверь из красного дерева. Девушка достала ключи и открыла мне дверь. Она придерживала дверь открытой. Хотела, чтобы я вошла первая? Я вошла в квартиру, а потом в гостиную. Не успела я оценить дизайн комнаты, как рука тянет меня назад и бросает на пол. Девушка приставляет пистолет к моему лбу.

– Итак, я повторюсь, что ты тут забыла?

– Я…

– Нет-нет-нет. Мне не нужны твои э и а. Говори по делу.

Девушка говорила спокойно и четко, как радиоведущий. Её голос был приятен для ушей. Пистолет, приставленный к моему лбу, немного портил впечатление.

Я медленно достала телефон из кармана и показала ей.

– Телефон?

– Я нашла его вчера.

– И зачем мне телефон?

– Я получила сообщение о встрече на этот телефон.

Я протянула её телефон. Она взяла и просмотрела сообщения. Пистолет все еще направлен на мой лоб.

– Это не твой телефон, не так ли?

Я покачала головой. Было страшно, сказать лишнее слово.

– Где нашла телефон?

Я молчала. Девушка посмотрела и удивилась, будто что-то осознала.

– Прости-прости. Ты должно быть напугана. – сказала она, убирая пистолет в кобуру на бедре.

Что сейчас произошло? Не только поведение этой девушки, даже атмосфера в комнате, смягчилась. Гнетущее давление стен исчезло. Она помогла мне подняться.

Девушка улыбнулась и села напротив меня, положив руку на мой лоб, по которому она ударила меня. Её прикосновения, на удивления, оказались приятными. Она гладила мой лоб. Боль уходила, и я чувствовала тепло её руки. Сама того не заметила, как мне нравилось.

– Прости, что ударила. Я думала, ты такая как они, а оказалось, что ты просто проходила мимо. – сказала девушка и улыбнулась.

Ну как проходила мимо. Я целенаправленно шла в этот переулок, чтобы украсть чужие деньги. Что тут поделать.

– Как тебя звать?

– Мартен.

– Я Эмми. Как насчет обсудить все за чашечкой кофе?

– Я не против.

– Отлично.

Девушка встала и направилась на кухню, оставив меня. Что сейчас произошло? Она не убьет меня, верно? Не отравит кофе? Может быть это все какая-нибудь психологическая игра?

С кухни доносились звуки посуды и кипящего чайника. А мне выдалась возможность осмотреться. Посмотрев на пол, я поняла, что здесь давно не прибирались. Провела рукой по полу. Пыль осадила руку. Пришлось сдуть. Надо мной висе-

ло фото в рамке. На фото эта девушка, позабыла имя, стояла, обнявшись еще с двумя мужчинами. А на фоне кофейня. Та, в которой я часто бываю, ладно бывала. Один из мужчин надел фартук. Работник кофейни что ли? Нужно будет заскочить в кофейню, заодно навестить мистера Адама.

– Идем сюда! – донёсся крик с кухни.

Я встала так осторожно, как могла, чтобы не задеть что-нибудь. Потому что гостиная комната обставлена мебелью, на которой находились разные вещи. На серой тумбочке, надеюсь она не стала такой от пыли, лежал маленький клатч. Диван расположился по центру комнаты, заняв большую её часть. На нем расположилось одеяло с изображенным на нем флагом Франции. Патриотично. Напротив, дивана на стене повешены шесть полок, на которых расположились очень странные вещи. Склянки с жидкостями разных цветов, начиная от красного, заканчивая черным. Неужели эта девушка увлекается разными веществами? Не похоже она на такую.

Я вошла на кухню. И о боже, что я увидела. Куча грязной посуды захватила это место. В комнате чистота проиграла и битву, и войну. Раковина заполнена до самых краев грязной посудой. Кружки из-под чая и кофе стояли по всей длине небольшого круглого стола, расположенного впритык к стене. Сама кухню была миниатюрной. В беспорядке девушка чувствовала себя, как рыба в воде. В её движениях по этой маленькой кухне не было ничего лишнего. Один-два шага, и она уже у раковины подмывает кружку, другой шаг и она

достает печенья из комода. Порядок в беспорядке. Звучит очень парадоксально. Да и выглядит так.

Девушка подвинула стул и поставила передо мной тарелку печенья и чашку кофе, от которой верх бежала струйка пара. Я прочувствовала аромат кофе. И да, это был обычный кофе.

– Я не так хорошо завариваю кофе. У меня отец в этом мастер. Ты должна попробовать.

Она села напротив меня. Я начала есть печёнки, запивая кружкой кофе. Хочется заесть стресс.

– Так что… не расскажешь о себе? – спросила она, глядя на меня, положив подбородок на руки.

Я поперхнулась печеньям. Мартен, ты забыла, где ты находишься и что с тобой произошло пару минут назад. Эта девушка застрелила человека на твоих глазах. Нужно быть начеку.

Я посмотрела на неё. Её улыбка сияла, что заставило меня засомневаться в моих словах. Может мне показалось?

– Мартен, не расскажешь мне, что ты забыла посреди нелегальной встречи? И почему ты попыталась украсть деньги?

Ах, да. Вернемся к реальности.

– Потому что люблю деньги.

– Верно, кто их не любит. – она рассмеялась. – Можно подробнее?

– Я…

– Ты можешь мне доверять. Здесь те бандиты тебя не достанут.

Была не была.

– Я нашла телефон. На него пришло сообщение. Там что-то говорилось о встрече и сумме. Я решила, что это отличная возможность. А уже там… мы встретились.

– М-а-р-т-е-н.

Она медленно произнесла моё имя, словно, пытаясь запомнить.

– Мартен, зачем ты пошла на эту встречу? Кто с трезвой головой решиться на такое?

– Мне было нечего терять.

Вылетоло само.

Наступила пауза. Девушка потянулась к кружке кофе и разглядывала её, опустив взгляд. Я смотрела на алые волосы. Как она добилась такого цвета? Она заметила на себя мой пристальный взгляд.

– Волосы, да?

– Как ты добилась такого цвета?

Знаю, в каком положении я нахожусь, но я должна узнать.

– Это натуральный цвет.

– Правда?

– Правда.

Как так получилось, что натуральный цвет этой девушки тёмно-красный? Это так классно. Везет же кому-то с генами.

– Итак, Мартен. Если я правильно тебя поняла, то ты слу-

чайно узнала об этой встрече и решила украсть деньги, верно?

Я кивнула. Девушка встала, подошла к окну и закрыла шторы.

– Тебе придется посидеть пару дней у меня дома, ради твоей же безопасности.

– Хорошо.

Она собиралась выйти из кухни, но я остановила её, схватив за рукав её кофты. Это не нарушение личного пространства.

– Послушай.

– Да.

– Почему ты решила мне помочь?

Девушка посмотрела на меня, наклонив голову в бок, будто я спросила что-то очевидное.

– А почему нет?

Такого ответа я не ожидала. Я отпустила её и начала думать. Кто спасет другого человека просто так?

– Не волнуйся ты так. Думаю, на моем месте ты поступила бы также. Да и к тому же, вначале я хотела тебя бросить.

Она покинула кухню. Я подумала она уже ушла, как вдруг её голова появилась из-за угла.

– И да. Я Эмми, если ты забыла. Запомни. Эмми.

– Хорошо. Эмми.

Вдвоем в одной постели

– Мхм? Что случилось? – бормотала Эмми во сне, двигаясь в постели.

На Эмми одна футболка серого цвета с множеством пятен. Могу сделать предположение, что от кофе или чая. Она спала на широкой кровати в обнимку с подушкой, роль которой исполняла я. Её руки обвили мою шею, а ноги, как паучьи, вокруг живота.

Неудобно? Да, но сдвинуться я не могла, не хотела разбудить её. Вчера Эмми сказала мне, чтобы я осталась у неё на пару дней. Кровать в квартире была одна. Эмми рассказала мне, что раньше спала на этой кровати со своим братом, который сейчас уехал в какое-то путешествие. Кажется, в Африку, если я правильно помню. Эмми предложила мне свою кровать, сказав, что сама ляжет на диване. Я отнекивалась как могла, и сама хотела лечь на диване. Наш спор закончился тем, что мы решили обе лечь в кровать. Как никак она двуместная.

Из-за футболки я видела живот Эмми. Как неуютно то. Мне стоит её разбудить? Или нет? Пока я думала об этом, то заметила длинный шрам на её животе, начинавшийся от пупка, заканчивавшийся в районе груди. Какой длинный шрам. Откуда он? Не удивлюсь, если её пытались когда-то зарубить. После того, что я увидела.

– Агх? О, Мартен ты проснулась?

Голос Эмми все еще спал. Буквы слипались вместе с губами, пока она протирала свои глаза. Наконец-то моя шея свободна.

– Хочешь позавтракать?

– А какой выбор?

– Ну, тут недалеко кофейня моего отца. Можем сходить туда и там позавтракать. – сказала Эмми, потягивая руки.

– Не ты ли говорила, что мне нужно посидеть тут пару дней?

Эмми зевнула, заразив меня. Теперь я зевнула.

– Не волнуйся. Кофейня неподалеку. И там безопасно. Верь мне.

Волосы Эмми за ночь успели навести шороху. Они переплелись и сцепились друг с другом. Напоминало клубок, разматывание которого заняло бы очень много времени. Эмми повела пальцами по своим волосам. Пальцы застряли в волосах.

– Упс. Хочешь принять душ?

– Уступаю тебе.

– Тогда я пошла.

Эмми встала и вышла из спальни, оставив меня одну. Меня не покидает странное чувство того, что я слишком легко доверилась этой девушке. Да, она спасла меня, но все равно. А если это её хитрый план по ослаблению моего внимания, чтобы потом застать меня врасплох. А?

Голова Эмми появилась из-за двери.

– А еще. Нам придется скрывать наши лица. Там в шкафу можешь взять мою одежду.

– Хорошо.

С улыбкой на лице Эмми ушла.

Я сжала кулаки. Нужно быть начеку. Я встала и подошла к шкафу, установленному на всю стену. Шкаф был серого цвета, я тут думаю, что знаю причину. В шкафу были повешены готовые наряды на все случаи жизни. Для деловой встречи, для вечера, для спорта, повседневные наряды. Выбор был слишком большим, мои глаза разбегались. Стоп-стоп, для начала нужно найти, чем прикрыть лицо. Я открыла комод и нашла там целую кучу платков всех цветов. Сойдет. Из наряда, я выбрала белую футболку с длинными рукавами и джинсы.

Я вышла из спальни и направилась к ванную. Я постучала по двери.

– Да?

– Ты там долго?

– Пару минут.

Не зная, чем себя занять я села на диван в гостиной. Она слишком мне доверяет. А если бы я попыталась убить её, пока она была в душе? Я бы на всякий случай подготовилась. Не знаю, как, но подготовилась. Да, хотя я бы и убить её не смогла. У меня сил не хватит.

Зазвонил телефон. Это был мой телефон. Он лежал на по-

лу в гостиной. Наверное, выпал, когда Эмми толкнула меня. Я потянулась к телефону. Ой зря. На экране было написано «Шелли».

На секунду я забыла, как дышать. Вспомнив, я начала глотать воздух, как можно быстрее, кашляя.

Шелли? Почему она звонит? Что за глупый вопрос. Она звонит, потому что хочет отомстить мне за то, что я сделала. Стоп. Это значит, что Шелли пережила ту аварию. О нет. Мне ответить или нет? Мне ответить или нет?

Мои руки дрожали, прямо как вчера, пока я смотрела на входящий звонок. Я думала, просто переждать, но телефон все гудел и гудел, словно говоря, что продолжит, пока я не предприму что-нибудь.

– Ты собираешь ответить?

Сбоку от меня стояла Эмми с полотенцем в руках, вышедшая из душа. От её тела шел пар.

– Слушай, не вежливо так долго не отвечать.

– Я…

– Боже, дай сюда.

Эмми вырвала телефон из моих рук и нажала на экран.

– Алло? Да, это телефон Мартен. Нет-нет, она в порядке, просто она сейчас занята, а телефон оставила. Ну, я не знаю, когда она освободится… – сказала Эмми, смотря на меня. – интересно, когда же Мартен освободится?

Хорошо, я поняла тебя. Я взяла трубку из рук Эмми.

– Алло?

– Мартен! Мартен, ты чего так долго? И кто эта девушка, с которой я только что говорила?

– Шелли… Я…

– Ты чего там мямлишь? Говори громко и четко.

Я посмотрела на Эмми. Она показала мне палец верх.

– Шелли… Я… Прости меня…

Наступила пауза.

– Простить за что? – сказала Шелли по телефону.

– За то, что я толкнула тебя под машину.

Я выдавила из себя эти слова.

– Почему ты думаешь, что я прощу тебя?

– Шелли, я.

– Я не принимаю твои извинения.

Чего я ожидала.

– В таком виде.

– Что?

– Знаешь, из-за твоей выходки я теперь лежу в больнице. Ты знаешь, как они кормят здесь людей? Это даже не еда. Это корм. Корм. В качестве извинений, я приму только несколько сэндвичей из лавки Тьер. С медовой горчицей конечно.

Мой мозг представил, как Шелли, сидя на больничной койке, гордо выпячивает свою грудь вперед. От этого я невольно хихикнула.

– Ты правда хочешь эти сэндвичи?

– Абсолютно.

– Шелли, я толкнула тебя под машину. – решила напомнить я.

– Ты мне до конца жизни будешь об этом напоминать? Я вот однажды у тебя 300 евро украла.

– Так вот, куда делись мои деньги!

Чертова лиса тогда сказала мне, что не видела этих денег.

– Ну, считай, что толкнуть свою подругу стоит 300 евро.

– Не дешево так.

– Я стою больше.

Мы обе засмеялись.

– Мартен, я знаю тебя слишком давно, чтобы злиться или обижаться на тебя. Приходи ко мне, когда сможешь. Тут очень скучно. Поболтаем, заодно расскажешь мне, какой винтик в твоей голове поломался и починим его вместе, ок?

– Хорошо.

– Не думай, что я простила тебя. Напомню, два, нет три сэндвича с горчицей. И то я подумаю.

– Ладно, Шелли. С меня три сэндвича.

– И?

– С медовой горчицей.

– Такта.

Я положила трубку.

– Ну и как прошел разговор? Ничего не поняла. – сказала Эмми.

– Обычной разговор с лучшей подружкой. Ничего

необычного. – ответила я.

Я забыла спросить, хочет ли она посадить меня в тюрьму.

Не умеешь все-таки ты кофе готовить

Мы с Эмми подходили к кофейне. Под лучами солнца панорамные окна выглядели восхитительно.

– Погоди, мы сюда идем? – спросила я.

– Ага. Мой отец здесь всем заправляет.

– Твоего отца случайно не зовут Адам?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.